

Борьба за Афганистан

Ю. А. Булатов*

Накануне Второй мировой войны агрессивные планы фашистской Германии на Ближнем и Среднем Востоке мало чем отличались от аналогичных проектов времен кайзера Вильгельма II. Как и прежде, одной из приоритетных задач являлось завоевание афганского плацдарма для развертывания наступательных операций в Центральной Азии.

Масштабное проникновение фашистской Германии в Афганистан началось сразу же после прихода Гитлера к власти в 1933 году. Незадолго до начала войны состоялись встречи А. Гитлера с представителями правящей династии Надиров в Афганистане: в 1938 году — с премьер-министром Афганистана М. Хашим-ханом-родным дядей короля М. Захир-шаха, в 1939 году — с послом Афганистана во Франции Шах-Вали — ханом, которому афганский король также доводился родным племянником¹. Нацисты остановили свой выбор на министре экономики Афганистана А. Меджиде как ключевой фигуре среди растущей группировки германофилов в высших эшелонах власти. Нацисты не ошиблись. Именно А. Меджид заключил с немецкими банками, а также с правительственными учреждениями ряд договоров, которые заложили фундамент германо-афганского сотрудничества.

С января 1941 года и вплоть до окончания Второй мировой войны министр экономики Афганистана находился в Германии, являясь по сути дела «специальным представителем» королевства Афганистана в ставке А. Гитлера². Он обеспечивал оперативную связь нацистской верхушки с кабульскими властями. В сопровождении немецких бонз А. Меджид в составе инспекционных групп неоднократно выезжал на Западный фронт. По итогам этих поездок он информировал афганское руководство о действительном положении на европейском театре военных действий.

При участии немецких агентов, состоявших на афганской службе, а также при посредничестве Абдул Меджида в государственных структурах власти Афганистана были созданы влиятельные германофильские группировки из явных и скрытых пособников нацистов. В Военном министерстве в состав этой группы входили командующий Центральным военным округом двоюродный брат короля М. Захир-шаха — М. Дауд-хан и его заместитель Мухаммед Ариф-хан, начальник штаба вооруженных сил страны Мустафа-хан, руководитель его оперативного отдела Саратуддин-хан, начальник управления разведки при Военном министерстве Мухаммед Анвар-хан, командир кавалерийской бригады Султан Ахмед-хан и т. д.³.

Германофилы в гражданском секторе государственной власти группировались не только в Министерстве экономики и в структурах Афганнацбанка. Опорными пунктами германофилов стали также следующие правительственные учреждения в Афганистане: Министерство иностранных дел, Министерство общественных работ, Министерство здравоохранения, Министерство просвещения, Министерство почт и телеграфа и т. д. Явной прогерманской ориентации придерживались начальник Общеполитического департамента МИД Афганистана Наджибулла-хан, министр почт и телеграфа Рахимтулла, министр здравоохранения Яхья-хан, бывший афганский посол в Москве Абдул Гусейн-хан, высланный по представлению НКВД СССР из страны в 1938 году за антисоветскую деятельность⁴.

«Проба пера» для сторонников фашистской Германии в Афганистане была назначена на август 1939 года, т. е. в канун начала Второй мировой войны. Планируя открыть фронт военных действий против англичан на Западе, фашистское руководство, естественно, готовилось предпринять меры к дестабили-

* Юрий Алексеевич Булатов — д.и.н., профессор кафедры Всемирной и Отечественной истории, декан факультета Международных отношений МГИМО (Университет) МИД России

зации обстановки и на Востоке против Британской Индии. Посол СССР в Афганистане К. А. Михайлов в срочной шифртелеграмме на имя наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова докладывал: «По сведениям, добытым стороной, в Кабуле обнаружена фашистская группа, созданная немцами: доктором Фишером и инструктором высших офицерских курсов майором Шенком. Группу возглавляет министр просвещения Наим-хан...»

Военный министр раскрыл эту оппозиционную правительству группу и сообщил об этом премьеру. Наим-хан в результате нервного потрясения сильно заболел⁵. Выступление германофилов не состоялось.

Информация о происках немецких спецслужб в Афганистане накануне Второй мировой войны вскоре просочилась на страницы иностранных газет. Например, газета «Стейтсмен» от 1 февраля 1941 года сообщала: «Немецкие, итальянские и японские агенты проявили особую активность в Афганистане за несколько месяцев перед началом войны. Представители афганского правительства приняли к сведению тот факт, что их страна была использована в качестве базы для пропаганды в полосе племен. За всеми иностранцами требуется установить строгий надзор. Все они находятся на государственной службе, и в их договорах предусмотрено, что проявление политической активности будет караться по всем строгостям законов страны. Однако в течение трех недель с момента возникновения войны был вскрыт конспиративный заговор, инспирированный иностранными силами...»⁶.

В связи с началом Второй мировой войны король Афганистана М. Захир-шах официально объявил о нейтралитете своей страны. На страницах газеты «Ислах» от 7 сентября 1939 года был опубликован королевский указ. В этом документе, в частности, говорилось следующее: «Наше королевское правительство, будучи всегда сторонником мира, во всех случаях желало мира и спокойствия. В настоящее время, когда, к сожалению, началась война на европейском материке, мы пожелали, чтобы наше Королевское правительство продолжало в дальнейшем соблюдать мир и спокойствие и нейтралитет. Поэтому я объявляю о нейтралитете Афганистана в нынешней войне и прошу у всевышнего прекращения войны, разрушающей культуру и нарушающей спокойствие человечества...»⁷. Провозгласив нейтралитет, афганские власти в своих официальных заявлениях по поводу начавшейся войны старались даже не упоминать конкретно воюющие стороны, дабы не быть обвиненными в своих симпатиях в пользу Германии или Великобритании.

Афганский нейтралитет в некоторой степени спутал карты нацистов, стремившихся перетянуть Кабул на свою сторону. В этой связи приоритетной задачей Третьего Рейха на афганском плацдарме стала разработка плана государственного переворота в Афганистане с целью свержения правительства

М. Хашим-хана и формирования нового правительства, готового вместе с германской военщиной вступить в борьбу против Англии на Востоке. Этот план в Берлине получил кодовое название «Аманулла». Его суть заключалась в том, чтобы, объединив усилия афганских германофилов в высших эшелонах власти со сторонниками бывшего эмира Афганистана Амануллы, осуществить государственный переворот при участии внешних сил — спецподразделений фашистского вермахта.

Неожиданное оживление в среде афганской эмиграции в Европе, и, в первую очередь, среди амануллистов также привлекло внимание советского руководства. 19 сентября 1939 года в адрес посла СССР в Риме из центрального аппарата НКВД СССР ушла телеграмма следующего содержания: «По имеющимся у нас сведениям, требующим проверки, находящийся в изгнании бывший падишах Афганистана Аманулла и его сторонники в связи с происходящими в настоящее время событиями в Европе начинают проявлять политическую активность. С соблюдением должной осторожности подробно выясните и соберите необходимые сведения, в чем конкретно проявляется эта деятельность Амануллы и его сторонников, кто его окружает, с кем он поддерживает связь и их характер...»⁸. Вскоре советской стороне стало ясно, что инициатива вернуть Аманулла-хана из политического небытия принадлежала именно немцам.

Разработка операции «Аманулла» велась параллельно двумя германскими ведомствами — Министерством иностранных дел во главе с И. Риббентропом и военной разведкой (абвер II — иностранные армии) во главе с адмиралом Ф. Канарисом. После подписания в августе–сентябре 1939 года Пакта о ненападении и Договора о дружбе и границе между СССР и гитлеровской Германией руководство Третьего рейха дало поручение своему внешнеполитическому ведомству попытаться привлечь Советский Союз к реализации плана «Аманулла». По замыслу немецов, СССР должен был предоставить им плацдарм в Туркестане для дислокации бригады СС и горной дивизии вермахта с целью их последующего десантирования в Афганистане. В своих расчетах нацисты, по-видимому, уповали на то, что И. В. Сталин в конце 1920-х гг. пытался уже оказать поддержку Аманулле-хану в его борьбе с религиозными фанатиками. Большевикский лидер даже направил на Кабул специальный корпус под командованием В. Примакова, но эта помощь оказалась запоздалой. К тому времени Аманулла был уже свергнут и эмигрировал в Италию, а советские войска вернулись в Туркестан.

Осенью 1939 года афганская тема неоднократно становилась предметом разговора немецкого посла в Москве Ф. Шуленбурга и главы внешнеполитического ведомства СССР В. М. Молотова, причем инициатива неизменно исходила от германского дипломата. 2 ноября 1939 года Ф. Шуленбург перед своим отъездом в Берлин в беседе с В. М. Молотовым лишь

высказал свою заинтересованность в постановке афганской темы и ее обсуждении. 13 ноября 1939 года Ф. Шуленбург, вскоре вернувшись из Берлина, вновь посетил советского наркома по иностранным делам. Во время переговоров посол заявил, что германское правительство с целью быстрого окончания войны хочет «сделать сильный нажим на Англию». Поэтому оно просит правительство СССР «послать в Афганистан Аманулла и его людей для нажима на англичан»

17 ноября 1939 года Ф. Шуленбург в ходе встречи с В. М. Молотовым вновь инициировал постановку вопроса о «транзите» Аманулла и его людей в Афганистан через советскую территорию. Однако афганская тема не получила своего развития, ибо немецкий посол затруднился ответить на прямой вопрос наркома СССР, в чем конкретно должно выразиться содействие советских властей Аманулле⁹. Спустя ровно месяц, 17 декабря 1939 года, Ф. Шуленбург проинформировал о наличии у германской стороны планов государственного переворота в Афганистане. Более того, в Москву для ведения переговоров с В. М. Молотовым по афганскому вопросу прибыл П. Клейст — сотрудник Внешнеполитического бюро НСДАП, возглавляемого И. Риббентропом.

Архивы внешней политики СССР по данному вопросу все еще остаются закрытыми. В многотомном собрании документов внешней политики СССР за 1940/41 гг. лишь в примечании на этот счет дается краткая информация. Скупые строки, изложенные телеграфным стилем, подтверждают, что в декабре 1939 года в Москве находился П. Клейст — специальный представитель И. Риббентропа, уполномоченный обсуждать разрабатывавшиеся планы германской стороны по изменению режима в Афганистане¹⁰. Эта встреча П. Клейста с советским наркомом была первой и последней. Тот факт, что состоялась лишь одна встреча В. М. Молотова с представителем И. Риббентропа, явно свидетельствовал о том, что эти переговоры не увенчались успехом. В феврале 1940 года П. Клейст в ходе своего визита в Москву неоднократно обращался в НКВД СССР за содействием в получении новой аудиенции у В. М. Молотова, но ему было отказано. Афганская тема в нацистском варианте никак не могла устроить советских руководителей и была закрыта. 28 декабря 1939 года резидент советской внешней разведки в Берлине А. Кобулов также получил приказ из Москвы прекратить все контакты с амануллистами в Европе.

По данным советской разведки, нацистское руководство не стремилось напрямую установить контакт с Аманулла-ханом. Берлин считал вполне достаточным поддерживать неформальные отношения с афганским эмиром в изгнании через его бывшего министра иностранных дел Гулям Сиддик-хана, находившимся в контакте с немецкими спецслужбами. Для немцев в их многоходовой комбинации на афганской шахматной доске Аманулла-хан представлял собой номинальную политическую фигуру. Нацисты

в первую очередь стремились в пропагандистском плане «раскрутить» образ Аманулла-хана как афганского лидера, победившего англичан в ходе третьей англо-афганской войны в начале XX века. Это было особенно важно для Берлина в условиях растущего противоборства Германии и Англии на фронтах Второй мировой войны. Таким образом, курьезным выглядит тот факт, что разработка германскими спецслужбами плана по свержению династии Надиров в Афганистане первоначально проходила без какого-либо участия этого бывшего афганского лидера, хотя его именем и нарекли этот проект абвера. Роль Аманулла по сути дела была сведена лишь к пропагандистскому обеспечению замысла нацистов.

5 марта 1940 года посол Германии в СССР Р. Шуленбург дезавуировал все предложения немецкой стороны по поводу плана «Аманулла». В документах МИД СССР за 1940 год отмечается, что в ходе этой встречи Ф. Шуленбург информировал В. М. Молотова о том, что план касательно... Афганистана, с которым приезжал в Москву г-н Клейст и который самому послу казался фантастичным, не исходил от фюрера и от И. фон Риббентропа. Поэтому вопрос о «транзите» Аманулла снимается совсем¹¹.

Вместе с тем в ходе переговоров советской делегации во главе с В. М. Молотовым с руководителями Третьего рейха в ноябре 1940 года в Берлине афганский вопрос в завуалированной форме был поднят вновь. Нацисты пытались навязать советской стороне обсуждение темы о разграничении сфер влияния в мировом масштабе с тем, чтобы выяснить позицию СССР, в том числе и в отношении Афганистана. Советская делегация не только не проявила интерес к планам нацистов в Азии и Африке, но и ответила категорическим отказом обсуждать что-либо подобное¹². По указанию Москвы кабульская резидентура полпредства СССР сумела довести до сведения афганской стороны немецкий план 1940 года, ставивший целью свержение правительства М. Хашим Хана. Однако никакой ответной реакции на последовало¹³.

Ведомство И. Риббентропа, потерпев провал в организации секретных переговоров с Москвой по афганскому вопросу, всячески стремилось дискредитировать советское руководство в глазах кабульских властей. Нацисты пытались представить попытки амануллистов выйти на контакт с посольствами СССР в европейских столицах как некий сговор Советского Союза с афганской оппозицией с целью свержения короля М. Захир-шаха. Такого рода дезинформация, изготовленная в недрах внешнеполитического ведомства Германии, была рассчитана для потребления исключительно афганской стороной.

Афганские власти в конечном итоге клонули на это приманку. Подтверждением тому явилась беседа наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом королевства Афганистан в СССР Султан Али-ханом от 23 марта 1940 года. Афганский посол заявил советскому наркому, что, согласно телеграмме,

полученной от афганского правительства, бывший министр иностранных дел Гулям Сиддик-хан организует через Советский Союз и Германию интриги против Афганистана. Ввиду того, что афганское правительство, как сообщил посол, получило эти сведения из достоверных источников, посол просил Молотова проинформировать его по этому вопросу. В. М. Молотов ответил, что высказанное послом сообщение является явной выдумкой. По его словам, Советское правительство не интересуется Гулям Сиддик-ханом и не имеет с ним никаких отношений. В свою очередь В. М. Молотов посоветовал послу «не слушать этих информационных, а лучше посмотреть, кто снабжает афганское правительство такими сведениями»¹⁴.

Как и ожидалось, источником распространения слухов о попытках некоторых иностранных государств оказать содействие возвращению Аманулла-хана на афганский престол являлось посольство Германии в Кабуле. Советский полпред К. А. Михайлов в телеграмме от 28 июня 1940 года сообщил в Москву: «По сведениям, добытым стороною, немецкий посол Г. Пильгер в беседе с премьер-министром М. Хашим-ханом... провокационно заявлял, что якобы СССР совместно с Италией готовит восстановление режима Аманулла»¹⁵.

Таким образом, роль ведомства И. Риббентропа в деле разработки плана «Аманулла» свелась к тому, чтобы направить афганские власти по ложному следу. Афганская тема, поднятая в Москве в ходе встреч Ф. Шуленбурга и П. Клейста с В. М. Молотовым, по сути дела обеспечивала внешнее прикрытие для плана «Аманулла». На деле эта операция разрабатывалась военной разведкой нацистской Германии. Во главу угла ставилась задача консолидации всех оппозиционных сил и в первую очередь амануллистов и других противников правящего режима под руководством германофилов в высших эшелонах власти в Афганистане.

Успеху фашистской пропаганды в Афганистане на первоначальном этапе Второй мировой войны способствовали победы немецко-фашистских войск на Западном фронте. В связи с систематическими поражениями англо-французских войск в войне с немцами, как отмечал полпред СССР К. А. Михайлов в своем донесении от 30 мая 1940 года, среди афганских правящих кругов все более растет тревога за судьбу Англии, с которой афганское правительство связывает и свою судьбу. Афганские народные массы и некоторая буржуазная молодежь, напротив, высказывают свою радость по поводу поражения Англии — истонного врага афганского народа¹⁶.

Агентурная сеть немецких осведомителей из числа афганцев эффективно действовала не только среди правящей элиты, но и получила своих информаторов в рассматриваемый период среди разночинцев: студенчества, представителей интеллигенции и мелкобуржуазных слоев городского населения. Вербовку сторонников осуществляли с учетом двух факторов:

прохождение обучения молодых афганцев в Германии и их женитьба на гражданках Третьего рейха. Именно таким образом был завербован А. Г. Брешна — директор Кабульской типографии. В прошлом он неоднократно посещал Советский Союз и даже работал художником-консультантом на фильме известного советского режиссера В. Пудовкина «Потомок Чингисхана». Агентом немецкой разведки стал врач Низамудин, получивший квалификацию хирурга в Германии и женившийся там на немке и т. д. В справке советской резидентуры «Немцы в Кабуле» за январь 1942 года приводится подробный перечень лиц из числа чиновников и государственных служащих, работавших на фашистскую Германию¹⁷.

После начала Второй мировой войны сценарии дальнейшего развития событий в Афганистане разрабатывались не только немецкой военной разведкой. Афганская тема стала предметом изучения специалистами Генерального штаба вооруженных сил фашистской Германии. Это было обусловлено принятием руководством Третьего рейха политического решения об использовании афганского плацдарма для похода на Индию. 18 декабря 1939 года А. Розенберг направил А. Гитлеру меморандум, в котором предложил использовать Афганистан в случае необходимости против Британской Индии или Советской России¹⁸. Начало военным приготовлениям в отношении Афганистана было положено в феврале 1941 года. По приказу Гитлера в состав войск, привлекавшихся к участию в операции «Барбаросса», была введена «Оперативная группа „Афганистан“». Начальник Генерального штаба генерал-полковник Гальдер своей директивой № 124/41 утвердил численность этой военной группировки, состоявшей из трех танковых, четырех моторизованных, шести горных и четырех пехотных дивизий. 11 июня 1941 г. для офицеров Главного командования сухопутных войск (ОКХ) и Верховного главнокомандования вооруженных сил Третьего рейха (ОКВ) была разработана «Директива № 32» — о продвижении вермахта через Кавказ на Ближний Восток и далее в Афганистан и Британскую Индию. 3 июля 1941 года всем отделам Генштаба ОКХ и ОКВ за № 430/41 было разослано указание начать штабную разработку военных операций на период после реализации плана «Барбаросса». Задача выхода к границе Индии возлагалась на так называемое «соединение Ф» — моторизованный корпус под командованием генерала Фельми, который формировался в Греции и специально оснащался для действий в субтропических и тропических условиях. Был также установлен срок операции в Афганистане — сентябрь 1941 года¹⁹.

Новые вводные определили приоритеты практической деятельности ведомств И. Риббентропа и Ф. Канариса на афганском направлении. По указанию Берлина германский посол в Кабуле Г. Пильгер в беседах с премьер-министром Афганистана М. Хашим-ханом стал настойчиво предлагать аф-

ганцам начать активные действия по воссоединению с Афганистаном пуштунских племен, проживавших в Северо-Западной пограничной провинции Индии. В окружении немецкого посла также поговаривали, что Германия готова оказать содействие афганскому правительству в расширении его территории за счет Британской Индии в Белуджистане, создав тем самым «афганский коридор» с выходом к морскому побережью²⁰.

В этой связи Полпредство СССР в Кабуле информировало центр, что под влиянием немецких внушений афганское правительство стало обсуждать, правда, в своем узком кругу, план воссоединения с Афганистаном территории индийской полосы независимых пуштунских племен, отторгнутых англичанами у Афганистана в 1893 году. Реализация этого плана, как сообщал советский посол, ставилась в связь с успехами фашистской Германии на европейском театре военных действий²¹.

Именно такая благоприятная для германской военщины обстановка складывалась в полосе индо-афганской границы. Несмотря на то, что англичане сконцентрировали в Северо-Западной пограничной провинции Индии мощную военную группировку, насчитывавшую свыше 500 тыс. человек с танками и самолетами, число антибританских выступлений племенных объединений афридиев, вазиров, момандов, шинвари и т. д., численность которых в общей сложности составляло почти 4 млн человек. В Вазристане восстание пуштунских племен под руководством Хаджи Мирзы — хана, известного как «Факир из Ипи», по сути дела приобрело перманентный характер и поставило под угрозу сам факт колониального владычества англичан в этом районе Британской Индии.

Операция «Аманулла» получила «второе дыхание» в связи с тайной переброской из Кабула в Берлин весной 1941 года одного из лидеров национально-освободительного движения Индии С. Ч. Боса — основателя политического объединения «Форвард Блок». В своей пропагандистской деятельности он ратовал за вооруженный путь в борьбе для достижения независимости Индии при опоре на союз с любым иностранным государством, в т. ч. и с фашистской Германией²².

В канун нападения фашистской Германии на Советский Союз заканчивались последние приготовления немецкой разведки к переброске разведывательно-диверсионных групп абвера в полосу индо-афганской границы. Эта операция получила название «Пожиратели огня». В мае 1941 года служба Ф. Канариса укрепила кадровый состав германской резидентуры в Кабуле. Ее руководителем стал кадровый сотрудник абвера Р. Расмус (агентурный псевдоним «Карлмай»). Он был срочно переведен из германского посольства в Бухаресте в Кабул. Р. Расмус имел некоторый опыт оперативной работы в полосе пуштунских племен, т. к. ранее в течение 27 лет от-

работал в Индии, занимаясь сбором развединформации и созданием агентурной сети под крышей немецкого коммерсанта в Бомбее, а затем и консула в Калькутте. В посольстве Германии в Афганистане он был утвержден в должности коммерческого атташе. Общее число сотрудников абвера в Кабуле к этому времени составило 15 человек. Для непосредственной организации немецкой агентурной сети и диверсионной операции в полосе племен в Кабул прибыли два немецких агента из полка «Бранденбург»: профессор медицины, специалист по борьбе с проказой М. Обердорффер — старший лейтенант абвера, и этномолог Ф. Брандт. Планировалось переправить этих диверсантов к Факиру из Ипи, снабдив их большими суммами денег и оружием. Переброска в Афганистан немецких боеприпасов и вооружения общим весом в несколько тонн дипломатической почтой была уже осуществлена агентом абвера Венгером, работавшим в Афганистане представителем организации Тодта. Для доставки последней партии военного груза, включая коротковолновые передатчики, по территории Турции, Ирана и Афганистана был организован автопробег якобы для рекламы испытаний новой модели «Фольксваген». 24 июня 1941 года, т. е. через два дня после нападения Германии на Советский Союз, из Берлина в германское посольство в Кабуле поступил приказ о начале операции «Пожиратель огня».

Историки российских спецслужб Ю. Л. Кузнец и Ю. Н. Тихонов в своих публикациях свидетельствуют о том, что советская резидентура в Кабуле располагала всеми данными о подготовке и проведении немцами спецоперации «Пожиратель огня»²³. Однако до сих пор ни в одной из публикаций не раскрываются источники информации советской разведки. Как представляется, одними из главных информаторов советской резидентуры в Кабуле являлись супруги — итальянец Пьетро Кварони и его жена, русская по происхождению, Лариса Чагина, которые и сообщили о проведении абвером в Афганистане спецоперации «Пожиратель огня». Советское посольство в Кабуле было информировано, что П. Кварони, будучи послом Италии в Кабуле, являлся также резидентом итальянской разведки в Афганистане. П. Кварони, как общепризнанный знаток зоны пуштунских племен, нередко оказывал консультационные услуги советским дипломатам при анализе обстановки в полосе индо-афганской границы.

В дневнике советского посла в Афганистане К. А. Михайлова за период с января по июнь 1941 года достаточно часто упоминается итальянский посланник П. Кварони. Подробно излагается также содержание бесед этих двух руководителей дипломатических миссий в Кабуле, состоявшихся 26 января, 8 апреля, 10 июня 1941 года в здании советского посольства, а также 1 мая 1941 года на приеме в немецком посольстве. В ходе беседы в советском посольстве 8 апреля 1941 года, например, П. Кварони рассказал советскому послу, что с момента своего приезда в Афганистан

в 1936 году он начал изучать племенной вопрос, лично посещал стоянки и кишлаки представителей племен мангалов и джаджи близ Кабула. Итальянец даже посоветовал направить атташе полпредства СССР Н. Мурадова, знавшего персидский язык и внешне неотличимого от представителей восточных народов, в места расселения афганских племен для сбора интересующей советское посольство информации²⁴. Необходимо подчеркнуть, что контакты К. А. Михайлова с П. Кварони были прерваны накануне спецоперации абвера «Пожиратель огня».

Следует также отметить, что П. Кварони был и специалистом по России, хорошо знал русский язык. По имеющимся сведениям, этот итальянец в годы гражданской войны и интервенции в России «путешествовал» по Украине и даже брал интервью у Н. Махно. В 20-е гг. XX века П. Кварони работал в итальянском консульстве в Тбилиси, а затем и в посольстве Италии в Москве. В 1936 году этот профессиональный разведчик стал послом Италии в Афганистане. Его жена Л. Чагина — дворянка, дочь царского генерала, покинула Россию в 1928 году. В 1936 году она появилась в Афганистане уже вместе с П. Кварони в качестве его законной супруги. По утверждению советского посла в Кабуле К. А. Михайлова, Л. Чагина также являлась сотрудницей иностранных спецслужб²⁵. Определить политическое лицо Л. Чагиной по имеющимся в распоряжении автора сведениям не представляется возможным. Доступные документальные источники дают ей взаимоисключающую характеристику. К. А. Михайлов в своей телеграмме в НКВД СССР от 29 июня 1942 года указывал, что Л. Чагина являлась активной белогвардейкой²⁶. В свою очередь агент абвера Ф. Брандт в своем сообщении, датированном февралем 1942 года, передавал из Кабула в Берлин, что госпожа Кварони «настроена чрезвычайно положительно к России и даже большевикам»²⁷.

Предположение о связях Л. Чагиной с советской разведкой сделал также бывший посланник Германии в Афганистане Г. Пильгер во время своего допроса в Бутырской тюрьме (Москва) 31 января 1946 года. Следователем был задан следующий вопрос: «В телеграмме № 147 Вы указываете о том, что жена итальянского посланника Кварони подозревается в шпионской работе на русских. Скажите, из каких источников Вы сообщали в Берлин об этих данных?» Ответ Г. Пильгера: «У меня не было точных сведений о причастности жены Кварони к шпионской работе в пользу русских. Однако в 1941 вместе с Витцелем (сотрудник абвера. — Прим. Ю. Б.) прибыл в Афганистан Вальтер — бывший секретарь Германского посольства в Москве. Вальтер в разговоре со мной сообщил, что когда он работал в немецком посольстве в Москве, то ему было якобы известно о сотрудничестве жены Кварони с советской разведкой. Исходя из этих соображений, я сообщил МИДу Германии об этом. Других данных о сотрудничестве жены Кварони с советской разведкой у меня не было»²⁸. Кто она, Л. Ча-

гина? Русская патриотка, советская разведчица или двойной агент спецслужб СССР и Италии? Архивы СВР России на этот счет до сих пор хранят молчание.

Следует также отметить, что ныне явно просматривается и возможный канал связи советской резидентуры с Л. Чагиной. В телеграмме советского посла К. А. Михайлова от 29 июня 1942 года, как уже указывалось выше, была дана не только характеристика госпоже Кварони, но также отмечались ее связи в Кабуле. В донесении советского полпреда отмечалось, что жена итальянского посла в Кабуле часто посещает афганского министра двора Ахмед Шаха и входит в число его ближайшего окружения²⁹. Эту информацию К. А. Михайлова подтвердил также сотрудник абвера А. Цугенбюллер, работавший в немецком посольстве под крышей дипкурьера, а затем помощника коммерческого атташе. В ходе допроса от 20 и 24 сентября 1945 года в Москве этот немецкий агент подтвердил, что итальянцы в качестве источника информации использовали министра двора Ахмед Шаха, с которым жена Кварони — русская, с ее слов, княгиня, поддерживала дружественные отношения. Жена Кварони, кроме того, часто посещала жен министра двора и жен крупных афганских чиновников и с их помощью собирала интересующую нас информацию, которую через своего мужа П. Кварони передавала немецкому послу Г. Пильгеру³⁰.

В то же время, по воспоминаниям ветерана службы внешней разведки РФ генерал-майора Л. П. Костромина, советская разведка в 1935 году восстановила связь со своим агентом «Марьям», ставшей гражданской женой афганского чиновника высокого ранга Али Мухаммеда — будущего министра двора при короле М. Захир-шахе. С помощью «Марьям», как пишет Л. П. Костромин в книге «Очерки истории Российской внешней разведки», резидентура неоднократно осуществляла акции влияния, решала деликатные вопросы³¹.

Супружеская чета профессионалов разведки Кварони отвечала за организацию переброски немецких диверсантов в полосу независимых племен на индо-афганской границе в соответствии с соглашением, подписанным германскими и итальянскими спецслужбами в июне 1941 года. При личном участии семейства Кварони был подготовлен безопасный коридор для прохода к индо-афганской границе, а затем в Вазиристан к Факиру из Ипи. Этим «окном» на границе в середине июня 1941 года первым воспользовался итальянский разведчик Анцилотти, работавший в Кабуле под крышей советника итальянского посольства. Анцилотти доставил Факиру из Ипи крупную сумму денег и небольшую партию оружия. Л. Чагина непосредственно обеспечивала прикрытие и доставку Анцилотти к индо-афганской границе и его возвращение в Кабул. Таким образом, сотрудникам абвера Л. Чагина продемонстрировала безопасный маршрут для переброски немецких диверсантов.

В конце июня 1941 года П. Кварони уведомил абвера о своем решении лично сопроводить группу диверсантов во главе с М. Обердорффером и Ф. Брандтом в расположение Факира из Ипи в Вазиристане, используя тот же маршрут. По пути к индо-афганской границе машина итальянского посла с его спутниками была остановлена в Гардесе афганской полицией, и они вынуждены были вернуться в Кабул. Оказалось, что П. Кварони «забыл» уведомить о своей поездке МВД Афганистана. Дело было в том, что после нападения фашистской Германии на СССР руководство Афганистана приняло специальное постановление по вопросу организации путешествий и поездок по стране. Суть этого указа заключалась в том, что разрешение на поездку выдавалось только местными структурами МВД при обращении соответствующих инстанций и при условии, если эта упомянутая инстанция подтверждала необходимость поездки³².

Исходя из вышеизложенного, руководство абвера в Кабуле приняло решение отстранить итальянских разведчиков от операции «Пожиратель огня» и самостоятельно провести немецких диверсантов по «итальянскому маршруту». П. Кварони, тем самым, смог «грамотно» отойти от непосредственного участия в операции по переброске немецких диверсантов в Северо-Западную пограничную провинцию Индии, сохранив за собой право, как партнер абвера, получать всю информацию о ходе подготовки операции и о намечаемых сроках ее проведения. В конечном итоге не только в Берлине, но и в Москве знали точную дату и конкретный участок индо-пакистанской границы, где намечалась переброска диверсантов абвера. Плата за услуги, оказанные супругами Кварони советской разведке, была определена позднее. В 1943 году П. Кварони сразу же после падения фашистского режима в Италии на страницах афганской газеты «Ислах» публично осудил политику Б. Муссолини и подтвердил свою верность королю Италии Виктору Эммануилу III и демократическому правительству Бадальо. Весной 1944 года П. Кварони — бывший посол фашистской Италии — вместе со своей женой «активной белогвардейкой» получил агреман от советских властей и был направлен для продолжения своей дипломатической карьеры в Москву в качестве посла Италии в СССР. Разумеется, утверждение кандидатуры П. Кварони на пост главы итальянской миссии в Москве могло состояться только с ведома и согласия И. В. Сталина. Интересно также отметить, что П. Кварони, получив столь высокое назначение, счел необходимым именно через посольство СССР в Кабуле направить телеграмму в адрес главы итальянского правительства Бадальо. В своем послании от 15 апреля 1944 года он, в частности, писал: «Выражая Вашему Превосходительству благодарность за вверенную мне миссию, уверяю Вас, что сознаю вполне всю важность для нашей страны политики соглашения с Советским Союзом и буду делать все

от меня зависящее в этом направлении»³³. Комментарии, как говорится, излишни.

До начала Великой Отечественной войны кабульская резидентура полпредства СССР в составе пяти кадровых разведчиков с агентурным аппаратом, насчитывавшим всего 15 человек, в одиночку противодействовала немецкой разведке, развернувшей активную деятельность в Афганистане. В результате вероломного нападения нацистской Германии на СССР 22 июня 1941 года изменилось соотношение сил в борьбе с фашизмом как на Западе, так и на Востоке. Германский фашизм стал общим врагом для СССР и Великобритании. Намечалась возможная перспектива для организации совместных действий двух стран в борьбе против фашистской Германии и ее союзников, в том числе и на афганском плацдарме.

23 июня 1941 года по поручению английского посланника в Кабуле Ф. Тайтлера советское посольство в спешном порядке посетили представители британских спецслужб, а также МИД Великобритании. Сотрудник Интеллидженс сервис майор Флетчер — первый секретарь английской миссии, работавший под крышей пресс-атташе, в беседе с советником полпредства СССР В. Козловым предложил совместными усилиями выдворить немцев из Афганистана, а также выразил свою готовность детально информировать советскую сторону о немецкой активности в Афганистане. Немцы, доверительно заявил Флетчер, неоднократно предлагали афганскому правительству расширить территорию Афганистана за счет СССР и Индии. В тот же день В. Козлов принял своего коллегу советника английской миссии Халейя. Англичанин также предложил объединить усилия по выдворению немцев из Афганистана³⁴. Таким образом в «рабочем порядке» английская сторона инициировала постановку вопроса о возможных совместных действиях СССР и Великобритании против фашистской Германии и других держав «оси» на афганской территории.

2 июля 1941 года состоялась встреча уже глав дипломатических миссий СССР и Великобритании, аккредитованных в Афганистане. Посланник Ф. Тайтлер посетил полпреда К. А. Михайлова. В своей телеграмме в адрес руководства НКВД СССР советский посол сообщил следующее: «Вчера меня посетил английский посланник Ф. Тайтлер. Он поставил вопрос о сотрудничестве по выдворению немцев из Афганистана и спрашивал, какова наша позиция по этому вопросу. Заметив, что инициатором постановки вопроса является английская сторона, я заявил, что мы ждем от них конкретных предложений. Вместе с тем я дал понять англичанину, что не вижу принципиальных возражений по установлению более тесного контакта и по сотрудничеству в деле выдворения немцев из Афганистана. Никаких конкретных предложений англичанин пока не внес. Он сообщил, что обратился к своему правительству и в ближайшее время ждет ответа»³⁵. Эта информация, содержащаяся в шифрте-

леграммах из Кабула от 24, 25 июня и 3 июля 1941 года, была немедленно доложена нарком по иностранным делам СССР В. М. Молотову, а затем легла на стол председателю Государственного комитета обороны СССР И. В. Сталину. Хорошо известно о сталинской манере вникать во все тонкости дел, которыми он занимался. Поэтому несложно предположить, что он владел вопросами противостояния СССР и Германии в Афганистане и политической ситуацией в целом, создавшейся вокруг этой страны. Дальнейшие события это подтвердили.

В это же время в Москве советские руководители в ходе переговоров с послом Великобритании в СССР С. Криппсом обсуждали перспективу создания антигитлеровской коалиции. 27 июня 1941 г. В. М. Молотов дважды беседовал с главой Британской миссии С. Криппсом. Первая встреча носила протокольный характер, в ходе которой английский посол представил дипсостав, а также членов военной и экономической миссий. В своей речи С. Криппс выразил сочувствие СССР, подвергшемуся нападению, и ограничился неопределенными обещаниями. В. М. Молотов в ходе переговоров сразу же обозначил две ключевые темы: а) степень военно-политического сближения СССР и Великобритании; б) масштабы и размеры взаимной помощи. В свою очередь С. Криппс, в частности, заявил, что для политического соглашения время еще не созрело, т. к. накопилось немало взаимного недоверия от прошлого, да это могло бы задержать немедленные меры практической помощи. По словам английского посла, после установления военно-экономического сотрудничества, которое устранил взаимные подозрения прошлого, обе стороны смогут прийти к сотрудничеству и политическому. В ходе переговоров была также затронута и афганская тема. Было признано необходимым следовать общей политической линии в отношении стран Ближнего и Среднего Востока, в т. ч. и Афганистана³⁶. Становилось ясно, что англичане как в Кабуле, так и в Москве действуют по одному сценарию.

8 июля 1941 года английский посол С. Криппс был принят в Кремле И. В. Сталиным. Председатель ГКО СССР сразу же отметил, что у советского правительства создалось плохое впечатление в связи с непонятной позицией, занятой английским правительством. Руководству СССР, продолжал советский лидер, кажется, что Великобритания не хочет себя связывать с Советским Союзом каким-либо соглашением. И. В. Сталин разъяснил С. Криппсу, как он понимает соглашение: 1) Англия и СССР обязываются оказывать друг другу вооруженную помощь в войне с Германией; 2) обе стороны обязываются не заключать сепаратного мира. 10 июля 1941 года И. В. Сталин повторно принял английского посла С. Криппса, который выразил согласие английской стороны включить вышеперечисленные пункты, обозначенные И. В. Сталиным, в совместное соглашение СССР и Великобритании.

В ходе переговоров И. В. Сталина и С. Криппса 8–10 июля 1941 года получила развитие и афганская тема. Советский лидер заметил, что он читал донесение советского посла из Кабула, в котором последний сообщает, что в разговоре с ним не то посланник, не то военный атташе английской миссии заявил, что необходимо выбросить немцев из Афганистана. Считая высказывания представителя английской миссии мнением английских кругов, И. В. Сталин поставил перед С. Криппсом вопрос о большом скоплении немцев в Афганистане, которые будут вредить Англии и СССР. Сталин спросил, что Криппс считает необходимым предпринять, чтобы выгнать немцев из Афганистана, т. к. потом это сделать будет трудно. В свою очередь английский посол заявил, что, по его мнению, Молотов должен сделать соответствующее представление афганскому послу. По его словам, когда в Лондоне узнали о передвижении немцев в Афганистане, английское правительство сделало официальное предупреждение афганским властям. С. Криппс обещал также войти в контакт с английским посланником в Кабуле и выяснить вопрос о немцах³⁷.

Официальный ответ английского правительства по афганскому вопросу после встречи С. Криппса с И. В. Сталиным откладывался. 18 июля 1941 года С. Криппс проинформировал В. М. Молотова лишь о решении индийского правительства принять соответствующие меры в отношении Афганистана с целью выгнать оттуда немцев³⁸. Лондон тянул время, хотя общая политическая линия в отношении Афганистана к этому времени уже проявилась в деятельности спецслужб СССР и Великобритании на афганской территории, стремившихся не допустить переброску агентов абвера к Факиру из Ипи. Несмотря на то, что советской резидентуре и английским спецслужбам заранее были известны «итальянский маршрут» передвижения немецких диверсантов, а также дата начала операции «Пожиратель огня» — 19 июля 1941 года, очередной нажим Германии на правящие афганские круги накалил ситуацию до предела.

11 июля 1941 года министр иностранных дел фашистской Германии И. Риббентроп направил своему посланнику в Кабуле Г. Пильгеру телеграмму с указанием официально предложить афганскому королю М. Захир-шаху сотрудничество с Германией, а также получить согласие афганской стороны о назначении новым послом Германии в Афганистане Вернера-Отто фон Гентинга, возглавлявшего еще в 1915 году немецкую миссию в Афганистане и уже тогда имевшего задачу вовлечь Афганистан в войну на стороне немцев. Афганские правящие круги уклонились от предложения об официальном сотрудничестве с Третьим рейхом. Однако афганское правительство было вынуждено согласиться выдать агреман Вернеру-Отто фон Гентингу, имевшему еще со времен Первой мировой войны большие связи как с афганскими националистическими деятелями, так и с

бунтующими племенами на индо-афганской границе. Уступая немцам, кабульские власти также смотрели сквозь пальцы на активную деятельность абвера по привлечению афганской разведки к участию в операции «Пожиратель огня». Немцам удалось даже добиться большего. Свое согласие оказать содействие в проведении этой спецоперации дал командующий Центрального военного округа М. Дауд-хан. Следует также отметить, что в это же время афганский посол в Москве Султан Али-хан всячески убеждал своего английского коллегу С. Криппса, что кроме немецкой миссии в Кабуле немцев практически нет³⁹.

19 июля 1941 года операция «Пожиратель огня» в самом своем начале потерпела крах. По дороге в Вазиристан немецкие диверсанты в сопровождении представителей афганских спецслужб попали в засаду, подготовленную английским спецназом. М. Обердорффер был убит, Ф. Брандт ранен. Последний был незамедлительно доставлен в Пешавар, где стал давать показания сотрудникам английских спецслужб⁴⁰.

Официальная версия, разработанная англичанами, гласила, что именно благодаря бдительности афганских пограничников был предотвращен вооруженный прорыв неустановленной группы, в состав которой входили немецкие граждане М. Обердорффер и Ф. Брандт. В этой связи английские спецслужбы вскоре передали кабульским властям раненого диверсанта Ф. Брандта, который для прохождения курса лечения был помещен в один из лучших госпиталей близ афганской столицы.

Афганское правительство сочло возможным согласиться с английской версией изложения событий от 19 июля 1941 года, т. к. это позволяло королевскому режиму сохранить лицо и одновременно ослабить нажим фашистской Германии на правящие круги страны. Согласно телеграмме советского посла К. А. Михайлова от 24 июля 1941 года, руководство Министерства иностранных дел Афганистана пригласило посла Германии Г. Пильгера дать официальное разъяснение по поводу инцидента от 19 июля 1941 года с участием немецких граждан М. Обердорффера и Ф. Брандта. Однако немецкий посол отказался явиться в МИД Афганистана, сказавшись больным⁴¹. После окончания Великой Отечественной войны Г. Пильгер, находясь под следствием в СССР, признавал: «Чтобы не расшифровывать мероприятий германской военной разведки по заброске в Индию для подрывной работы Обердорффера и Брандта, я, по поводу инцидента, происшедшего с ними на афганской границе, заявил афганскому правительству протест в связи с «неправильными действиями» афганских пограничников в отношении германских «научных работников»⁴². В Кабуле в связи с началом расследования дела о немецких диверсантах были проведены аресты среди представителей афганского офицерского корпуса, обвиненных в политических связях с немцами.

20 июля 1941 года, т. е. на следующий день после неудачной попытки немецких диверсантов проникнуть в Северо-Западную пограничную провинцию Индии из Афганистана, посол Великобритании в СССР вручил наркому иностранных дел СССР В. М. Молотову Памятную записку относительно пребывания немцев в Афганистане. В этом документе, в частности, отмечалось, что «правительство Его Величества полностью представляло себе опасность обилия немецких агентов в Афганистане, а время от времени самостоятельно делало усилия — пока что безуспешные — с целью убедить афганское правительство уменьшить количество немцев, проживавших в стране. При обстоятельствах, сложившихся таким образом, правительство Его Величества приветствует предложение, сделанное господином Сталиным относительно совместных действий по оказанию нажима на афганское правительство»⁴³.

Вместе с тем следует отметить, что поддерживая советское предложение о совместных действиях в Афганистане, английская сторона трактовала их по-своему. В Памятной записке речь шла в первую очередь о проведении не совместных, а параллельных демаршей двух стран в отношении афганского правительства. Текст Памятной записки также свидетельствовал о стремлении англичан взять на себя роль организатора и координатора выступлений СССР и Великобритании на внутривосточной арене Афганистана. В этом английском документе был также представлен возможный вариант параллельного демарша советской стороны в Кабуле, который бы мог иметь следующий вид: во-первых, представитель Советского Союза мог бы выразить беспокойство советского правительства в связи с количеством германских граждан, которым афганское правительство разрешило проживать в стране; во-вторых, правительству Его Величества кажется желательным ввиду подозрительности позиции афганских властей в отношении так называемых «русских замыслов на афганскую территорию» дать афганскому правительству заверения, что советское правительство безусловно желает уважать независимость и территориальную неприкосновенность Афганистана; в-третьих, представитель Советского Союза мог бы, как это предлагается, просить афганское правительство принять срочные меры, чтобы избавиться от чрезмерно большой немецкой колонии в Афганистане. Наконец, он мог бы информировать афганское правительство, что в связи с этим его правительство рассматривает меры, которые оно должно предпринять, чтобы обеспечить свои интересы. МИД Великобритании в этом документе подчеркивал: «Желательно, чтобы эти предложения были сделаны очень осторожно и лишь с тем, чтобы обеспечить координацию действий Советского Союза и Англии. Чем ближе будет параллельность между демаршами, тем более выразительным он покажется афганскому правительству»⁴⁴.

Английская сторона также информировала НКВД СССР, что правительство Великобритании санкционировало проведение политики постепенного экономического давления на афганские правящие круги. Эта программа, предложенная англичанами, подразделялась на два этапа: поддерживая строго корректные отношения с афганским правительством, правительство Его Величества заменит теперешнюю политику поддержки и помощи политикой, которая будет сдерживать афганское правительство несколькими способами, например: путем наложения импортного тарифа на афганский хлопок, путем разрыва ведущихся в данный момент переговоров о покупке афганской шерсти, путем задержки транзита товаров в Афганистан и из Афганистана через Индию, путем отказа предоставить портовые средства в Карачи и т. п. Дальнейшей и наиболее эффективной формой давления (которая, однако, может быть удачной лишь в том случае, если советское правительство готово поступить таким же образом) будет экономическая блокада Афганистана со стороны индийской границы (должна быть проведена, если советское правительство согласится совместно с подобными действиями со стороны границы по реке Аму-Дарье)⁴⁵.

В этой связи необходимо также отметить, что первоначальные меры экономического давления на афганское правительство, разработанные англичанами, наносили прежде всего ущерб интересам СССР, нежели Великобритании. Английское предложение о наложении импортного тарифа на афганский хлопок привело бы к срыву советско-афганского соглашения о продаже СССР четырех тысяч тонн афганского хлопка, подписанного 12 августа 1941 года. Английская сторона в рассматриваемый период не интересовалась хлопком и никаких закупок этого сельскохозяйственного сырья в Афганистане не производила. Англичане также в перечне санкций указывали на возможность разрыва англо-афганских переговоров о покупке афганской шерсти. Однако, следует указать, что к этому времени соглашение между Великобританией и Афганистаном о закупке 500 т шерсти было уже подписано, т. е. англичане в этом деле экономически никак не пострадали бы. По сути дела реализация советской стороной английского плана экономического давления на Кабульский режим привела бы в одностороннем порядке к ослаблению экономических, а значит политических позиций СССР в Афганистане.

Постпредством СССР в Афганистане также была разработана программа возможной экономической блокады Афганистана, которая разительно отличалась от «мягких форм» экономических санкций англичан. Советский документ, направленный в НКВД СССР для передачи англичанам, предусматривал следующие меры: а) срочно добиться вместе с англичанами отказа Ирана и Турции в транзите немецких грузов в Афганистан; б) немецкие грузы, находив-

шиеся на советской территории, в Афганистан не пропускать; в) предложить Англии прекратить, а не просто задержать транзит грузов, идущих через Индию в Афганистан; г) совместно с англичанами отказаться от продажи афганцам не только бензина, но и строительных материалов д) отказаться не только от закупки хлопка, но и шерсти и фруктов; е) расторгнуть английскую сделку на афганскую шерсть, а не прекратить переговоры, т. к. переговоры и без того англичане прекратили и т. д.⁴⁶. Английская сторона приняла к сведению советские предложения, однако, оставила их без ответа.

Необходимо также подчеркнуть, что в Памятной записке англичан от 20 июля 1941 года делался упор в первую очередь не на сокращении немецкой колонии в Афганистане, а на пересмотре решения афганского правительства о выдаче агремана на назначение В. Гентинга — руководителя ближневосточной референтуры VII политического отдела МИД Германии — немецким послом в Кабуле. 26 июля 1941 года английский посланник в Кабуле посетил премьер-министра Афганистана М. Хашим-хана и сделал ему представление по поводу назначения нового германского посла. Премьер-министр в свою очередь заявил, что афганское правительство не может что-либо предпринять в отношении В. Гентинга. Вместе с тем 1 августа 1941 года афганское правительство изменило свое решение с учетом возможных демаршей Великобритании и СССР. Министерство иностранных дел Афганистана уведомило английского посланника о том, что В. Гентинг не приедет в Кабул. С этого момента англичане временно прекратили давление на афганцев с тем, чтобы выдворить немцев из Афганистана. Глава британской миссии в Кабуле предложил советскому послу не поднимать вопрос о высылке немцев перед афганским правительством до приезда нового германского посланника. Советская сторона согласилась с этим предложением. Однако Берлин так и не назначил своего нового посла, сохранив этот пост за Г. Пильгером.

Разовые меры афганских властей по пресечению происков фашистской Германии на афганском плацдарме не могли удовлетворить советское руководство, т. к. речь по сути дела шла о несоблюдении афганской стороной долгосрочных соглашений, подписанных между СССР и Афганистаном. В первую очередь это касалось Договора о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном от 24 июля 1931 года, продленного двумя сторонами в марте 1936 года сроком на 10 лет. В первую очередь советское руководство было озабочено тем, что кабульские власти после начала Великой Отечественной войны не спешили официально дать оценку вероломному нападению фашистской Германии на СССР. Свою поддержку СССР в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками они выражали исключительно в устной форме в беседах наедине с представителями советского посольства.

Анализируя обстановку, сложившуюся в Афганистане к этому времени, посольство СССР сообщало в НКВД СССР, что «афганское правительство, внешне лояльное и дружественное СССР, маскируясь нейтралитетом, в действительности заняло враждебную позицию, нарушая свои договорные обязательства в главном вопросе о недопущении на своей территории враждебной СССР деятельности организаций и отдельных лиц»⁴⁷. В этой связи следует отметить, что кабульские власти официально заявили о своем нейтралитете в военном столкновении СССР и Германии лишь только в конце августа 1941 года. Основной причиной возвращения афганского руководства к своей традиционной политике нейтралитета явилось решение Советского Союза и Великобритании ввести 23 августа 1941 года свои войска в Иран для предотвращения профашистского переворота⁴⁸.

Немецкая разведка в своей подрывной деятельности против СССР решила прибегнуть к помощи белоэмигрантов — выходцев из Средней Азии — после того как узнала, что англичане, щедро оплачивавшие до этого работу белоэмигрантов против Советского Союза, прекратили выплату им денег. Глава германской миссии в Кабуле Г. Пильгер в телеграмме в Берлин от 4 августа 1941 года, в частности, отмечал: «Местные узбеки обратились к майору Шенку с вопросом, нужны ли и какие именно шаги должны быть предприняты уже сейчас в Узбекистане и других тюркских государствах Советского Союза против большевизма, который стоит перед верной гибелью»⁴⁹.

Резидентура службы внешней разведки СССР в Кабуле в свою очередь докладывала: «В середине 1941 года немецкая миссия приступила к организации антисоветской деятельности, имея своей задачей проникнуть в центр Закаспийской области и организовать на территории СССР во всех пограничных с Афганистаном районах русского Туркестана антисоветскую партизанскую борьбу»⁵⁰. Однако эти планы немецких спецслужб в конечном итоге были сорваны. Советской разведке удалось выявить и нейтрализовать каналы связи немцев с бывшим эмиром Бухары Саид Алим Ханом, лидером туркменской белоэмиграции Кызыл Аяком, руководителем группы басмачей из числа киргизской белоэмиграции Камчибеком, одним из лидеров узбекской белоэмиграции Абдул Керим Ханом и т. д.

5 августа 1941 года в Москве в ходе переговоров В. М. Молотова с послом Великобритании С. Крипсом была достигнута договоренность о сотрудничестве английской и советской разведок на Среднем Востоке⁵¹. Советская резидентура внешней разведки должна была не только вскрыть разветвленную сеть фашистской агентуры в Афганистане, но и совместно с британскими спецслужбами, нанося удары по германской, японской и итальянской разведкам, предотвратить подготавливаемый нацистами переворот и введение войск вермахта в Афганистан.

Однако англичане не форсировали развитие контактов разведслужб СССР и Великобритании. В первую очередь это объяснялось общим подходом английского руководства к сотрудничеству с СССР на первоначальном этапе Великой Отечественной войны. Суть этой политики Лондона была достаточно откровенно определена послом СССР в Великобритании И. М. Майским. В своей беседе от 27 августа 1941 года с английским министром иностранных дел А. Иденом он прямо заявил: «Ведь фактически выходит так, что Англия в настоящий момент является не столько нашим союзником, товарищем по оружию в смертельной борьбе против гитлеровской Германии, сколько сочувствующим нам зрителем»⁵².

Затишье в контактах дипломатических миссий СССР и Великобритании в Афганистане продолжалось недолго. В сентябре 1941 года правящие круги Великобритании инспирировали ряд публикаций в английской прессе, посвященных подрывной деятельности немцев в Афганистане. Например, в газете «Дейли Геральд» от 22 сентября 1941 года была опубликована статья «Подозрительная деятельность германских агентов в Афганистане». Каирский корреспондент «Дейли Геральд» сообщал о беспокойстве английских властей в связи с активизацией немецких агентов, находившихся в Афганистане. По его данным, более 50 немцев состояли на службе в германской миссии в Кабуле, что выходило за всякие рамки потребностей обычной легальной работы миссии. Остальные немецкие агенты были разбросаны по всей стране в качестве специалистов и техников, которые фактически контролировали все средства связи и передвижения. Английский корреспондент указывал, что департаменты афганских ведомств, в ведении которых находились аэродромы, дороги, а также средства связи, были отданы в распоряжение немцев или действовали по указанию германских советников. Большое число немцев, которым удалось бежать из Ирана, нашли себе убежище в Афганистане⁵³.

29 сентября 1941 года министр иностранных дел Великобритании А. Иден заявил послу СССР в Лондоне И. М. Майскому, что настало время оказать давление на афганское правительство с целью избавиться от представителей стран «оси» в Афганистане. В качестве первого шага он признал необходимым потребовать удаления всех неофициальных немцев и итальянцев, т. е. лиц, не имевших отношения к дипломатическому составу миссий нацистской Германии и фашистской Италии. Вместе с тем в ходе состоявшейся беседы, когда советской стороной было выражено согласие на совместный с англичанами демарш по выдворению представителей Германии и Италии из Афганистана, выяснилось, что англичане не особенно склонны к совместному демаршу. Они желали бы взять это дело в свои руки и только информировать советскую сторону. При этом англичане ссылались на то, что англо-афганские отношения якобы

курует индийское правительство, поэтому Ф. Уайли представляет индийское правительство и получает инструкции из Дели. Индийское же правительство, по мнению А. Идена, имеет серьезные предубеждения против СССР, в связи с чем оно не решается действовать совместно с советской стороной. Только после категорических возражений И. М. Майского А. Иден согласился телеграфировать в Индию, что советское правительство с самого начала будет принимать участие в предполагаемом демарше⁵⁴.

Консультации по данному вопросу в конечном итоге переместились из Лондона в Кабул. 2 и 6 октября 1941 года в ходе бесед полпреда СССР К. А. Михайлова и английского посланника Ф. Уайли последний сообщил, что ему поручено совместно с послом СССР предпринять дипломатический демарш М. Хашим-хану и по-дружески просить удалить неофициальных немцев и итальянцев из Афганистана в течение 6 недель. Английский посланник также подчеркнул необходимость одновременного демарша и даже выражал желание сверить предварительные тексты демаршей. Идя навстречу пожеланиям советского посла, англичанин согласился просить афганцев провести эту операцию в месячный срок.

Впоследствии Ф. Уайли не только отказался сверять тексты демаршей, но и совместно с советским послом посетить премьер-министра Афганистана М. Хашим-хана для вручения официальных заявлений. 9 октября 1941 года английский посланник Ф. Уайли посетил афганского премьер-министра М. Хашим-хана и изложил ему просьбу своего правительства о выдворении из Афганистана в месячный срок неофициальных представителей Германии и Италии. М. Хашим-хан положительного ответа не дал⁵⁵.

Афганский поединок СССР и Третьего рейха вступал в завершающую фазу. 11 октября 1941 года посол СССР в Афганистане К. А. Михайлов посетил премьер-министра Афганистана М. Хашим-хана и сделал официальное заявление, в котором рекомендовал в ближайшее время удалить из Афганистана немецких и итальянских специалистов, работавших в военном министерстве и других афганских учреждениях. Следует отметить, что демарш советского посла был строго выдержан в духе действовавшего Договора о нейтралитете и взаимном ненападении, подписанного между СССР и Афганистаном. Как известно, в этом документе, в частности, отмечалось: «Договаривающиеся стороны не допустят и будут препятствовать на своей территории организации и деятельности группировок, а также будут препятствовать и деятельности отдельных лиц, которые вредили бы другой договаривающейся стороне или же подготовили бы ниспровержение государственного строя другой стороны, или же покушались бы на целостность ее территории, или же производили бы мобилизацию или вербовку вооруженных сил против другой договаривающейся стороны»⁵⁶. В ходе своего

демарша К. А. Михайлов представил премьер-министру М. Хашиму-хану исчерпывающую информацию о деятельности абвера на территории Афганистана, привел ряд фактов на этот счет и назвал имена наиболее активных фашистских разведчиков.

Премьер-министр Афганистана в ответ заявил, что обсудит заявление советского посла со своими министрами. Глава афганского правительства также попытался обвинить советскую сторону во вмешательстве во внутренние дела страны, одновременно заверяя, что афганские власти понимают, какая опасность грозит миру, «если мир будет захвачен одним государством, тогда остальные народы будут рабами». Одновременно М. Хашим-хан всячески отрицал враждебную деятельность немцев и итальянцев в Афганистане, заметив, что немцы будто бы сами хотят уехать из страны, но он их задерживает для работы⁵⁷. Стало очевидным, что афганское правительство не соглашалось принять советские предложения. Вместе с тем афганские правящие круги не спешили с официальным отказом советской стороне.

В создавшейся ситуации необходимо было выработать конкретные меры воздействия на афганское правительство. Английский посланник Ф. Уайли после аудиенции советского посла К. А. Михайлова у афганского премьер-министра в тот же день встретился с советским дипломатом и рекомендовал начать с «войны нервов». Глава британской миссии в Кабуле предложил открыть кампанию против афганского правительства по радио с использованием компромата, собранного на коррупционеров-министров, а также и на короля Афганистана М. Захир-шаха. Советский посол, учитывая обстановку на фронтах Великой Отечественной войны осенью 1941 года, не разделял эту точку зрения и считал нужным быстрее переходить к мерам реального, а не психологического воздействия на афганское правительство⁵⁸.

Необходимость переходить от слов к делу определялась и линией поведения немцев в Афганистане. Немецкая сторона при поддержке германофилов в высших эшелонах власти страны стала активно распространять слухи о том, что Афганистану грозит раздел его территории между СССР и Англией. План раздела, по словам немцев, начинался первым актом — удаление «невинных» германских инженеров и преподавателей, за этим последует ликвидация дипломатических миссий стран оси, а дальше ввод англо-советских войск⁵⁹.

В афганском руководстве началась открытая конфронтация по поводу удаления немцев и итальянцев из Афганистана между германофилами и традиционалистами, придерживавшимися проанглийской ориентации. В поддержку немцев неизменно продолжали выступать зам. премьер-министра Наим-хан⁶⁰, командующий Центральным военным округом Дауд-хан и др. Впоследствии премьер-министр Афганистана М. Хашим-хан вспоминал, что в начале войны среди афганцев имелась группа молодежи, ко-

торая увлекалась обещаниями немцев, однако он, как премьер, удержал эту группу от этого увлечения. По его словам, он понимал, что Афганистан, если хочет сохранить себя, должен ориентироваться только на СССР и Англию. Для меня, — продолжал премьер, — было ясно, что, если Германия дойдет со стороны СССР до афганской границы, то она пойдет и дальше в Индию и превратит Афганистан в арену войны⁶¹.

16 октября 1941 года министр иностранных дел Афганистана Али Мухаммед-хан сообщил советскому послу, что афганское правительство решило принять совет советского правительства и удалить из Афганистана немецких и итальянских специалистов. В то же время он выразил надежду, что на территории Афганистана «не повторятся иранские события»⁶².

У национал-патриотов и германофилов в составе афганского правительства, выступавших против решения М. Хашим-хана о высылке немецких советников и специалистов, хватило сил только на то, чтобы настоять на организации торжественных проводов немцев и итальянцев «в связи с окончанием сроков их командировки в Афганистане». Им были вручены от имени короля и премьер-министра Афганистана крупные денежные премии и ценные подарки, а майор Шенк за заслуги в деле подготовки афганских офицерских кадров был награжден орденом⁶³. 28 октября 1941 года министр иностранных дел Афганистана Али Мухаммед-хан уведомил полпреда СССР К. А. Михайлова о выезде из Афганистана немцев и итальянцев двумя партиями 29 и 30 октября 1941 года. В общей сложности было выслано немногим более 200 человек. На территории Афганистана прекратил свою деятельность целый ряд немецких технических и транспортных фирм, представлявших собой на деле автономные структуры абвера. Были закрыты представительства «Сименс Шуккерт», «Телефункен», «Шенкер и К°», «Ундейч», «Фарбениндустри» и т. д. По представлению советской стороны, из Афганистана были также высланы немецкие граждане, лишь недавно принявшие афганское подданство.

Однако национал-патриоты и германофилы в афганском правительстве не считали вопрос об удалении немцев и итальянцев из Афганистана закрытым. Группа «молодых» министров во главе

с М. Дауд-ханом требовала провести «всенародное» обсуждение решения афганского правительства о высылке немецких и итальянских специалистов. С этой инициативой выступил Абдул Гуссейн-хан — бывший афганский посол в СССР, ставший к этому времени министром почт и телеграфа.

Премьер-министр Афганистана М. Хашим-хан при согласии короля М. Захир-шаха принял решение созвать Всеафганскую Лойя-Джиргу (Верховный Совет Афганистана) исходя из следующих соображений: во-первых, добиться от депутатов поддержки всей политики афганского правительства и, в частности, утвердить решение о выдворении немцев и итальянцев из страны; во-вторых, оградить правящую династию соответствующими решениями Лойя Джирги, которые исключали бы любую возможную форму нажима на афганское правительство со стороны тех или иных иностранных государств.

5–6 октября 1941 года в Кабуле состоялась Всеафганская Лойя-Джирга, в работе которой приняли участие делегаты от всех провинций общим числом до 1200 человек. С докладом, посвященным исключительно вопросам внешней политики Афганистана, выступил министр иностранных дел Али Мухаммед-хан, а в прениях слово было предоставлено только религиозным авторитетам. Внутренняя политика афганского правительства так и не стала предметом обсуждения, а возможные выступления германофилов были также заблокированы. В итоге депутаты этого всеафганского форума — высшие духовные иерархи, представители власти и влиятельные вожди афганских племен постановили: «Никакому иностранному правительству ни в какой форме не будет позволено занять всю или часть афганской территории или использовать нашу дорогую родину для военных целей на земле или в воздухе, или просить у нас каких-либо привилегий во время войны»⁶⁴.

Решения Лойя-Джирги подтвердили бесплодность попыток фашистской Германии вовлечь Афганистан в орбиту своих агрессивных замыслов. Блицкриг немецкой военщины в Центральной Азии не состоялся. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой в декабре 1941 года окончательно сорвал планы молниеносной войны Третьего рейха как на Западе, так и на Востоке.

¹ Шифртелеграмма из Посольства СССР в Афганистане в адрес НКВД СССР от 17 декабря 1947 г. Кабул. Входящие шифртелеграммы за 1947 г. Особый архив НКВД, инвент. № 7213, п. 41, д. 268, л. 1; шифртелеграмма из Посольства СССР в Афганистане в адрес НКВД СССР от 22 июня 1939 г. АВП РФ ф. 059 оп. 1, пор. № 2061, п. 298, л. 120, 128.

² Министр экономики А. Меджид вернулся из Германии в Афганистан лишь в марте 1946 г. — прим. автора.

³ Подробнее см.: Ю. Л. Кузнец «Мародеры» выходят из игры» М., 1992 г. С. 30–33.

⁴ Шифртелеграмма из Посольства СССР в Афганистане в адрес НКВД СССР от 31 июля 1939 г. АВП РФ, ф. 059 оп. 1, пор. № 2061, п. 298, л. 128.

⁵ Там же. Л. 128.

⁶ АВП РФ № 170 — Афг. Обзор афганской прессы с 1. I по 20 III 1941 г. т. 1 л. 59.

⁷ Газета «Ислах» сентябрь 7, 1939 г.

⁸ Телеграмма заместителя Народного комиссара Иностранных Дел СССР В. Г. Деканозова Временному Поверенному в Делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанду от 19 сентября 1939 г. Документы внешней политики СССР. М., 1992 г., т. XXII, Книга 2. С. 103.

- ⁹ Цитируется по книге Ю. Н. Тихонова «Афганская война Третьего рейха. НКВД против абвера». М., 2003. С. 88–89
- ¹⁰ Примечание к документам внешней политики СССР за 1940/41 гг. Документы внешней политики СССР М., 1998 г. т. XXIII, Книга 2, Ч. 2. С. 777–778.
- ¹¹ Беседа Наркома Иностранных Дел СССР В. М. Молотова с Послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом 5 марта 1940 г. Документы внешней политики СССР М., 1995. Т. XXIII. Книга 1. С. 131.
- ¹² «История Второй мировой войны 1939–1945». М., 1975. Т. 3. С. 346–347; В. М. Бережков «Страницы дипломатической истории». М., 1984. С. 31.
- ¹³ Новые документы о деятельности разведок стран «оси» в Афганистане в годы Второй мировой войны // Новая и новейшая история. № 5, 2001. С. 101.
- ¹⁴ Беседа Наркома Иностранных Дел СССР В. М. Молотова с Послом Королевства Афганистан в СССР С. А. Ханом 23 марта 1940 г. Документы внешней политики СССР М., 1995. Т. XXIII. Книга 1. С. 170.
- ¹⁵ Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Королевстве Афганистан К. А. Михайлова в НКВД СССР от 28 июня 1940 г. Документы внешней политики СССР М., 1995. Т. XXIII. Книга 1. С. 386.
- ¹⁶ Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Королевстве Афганистан К. А. Михайлова в НКВД от 30 мая 1940 г. Документы внешней политики СССР М., 1995. Т. XXIII. Книга 1. С. 292.
- ¹⁷ Подробнее см.: «Немцы в Кабуле — январь 1942 г.» — «Рассекречено» — Служба внешней разведки РФ–1.
- ¹⁸ Л. Безыменский «Особая папка «Барбаросса» М., 1972. С. 262.
- ¹⁹ Подробнее см.: Л. Безыменский «Разгаданные загадки третьего рейха 1941–1945» М., 1984. Т. 2. С. 27–41; Л. Безыменский «Особая папка «Банрбаросса» М., 1972. С. 260–264.
- ²⁰ Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Королевстве Афганистан К. А. Михайлова в НКВД СССР от 28 июня 1940 г. Документы внешней политики СССР М., 1995. Т. XXIII. Книга 1. С. 386.
- ²¹ Доклад Посольства СССР в Афганистане «О внешней политике афганского правительства в 1941 г. — начало 1942 г.» АВП РФ ф. 06, 1942 г., оп. 4, п. 16, д. 161 л. 10 — Секретариат т. В. М. Молотова. Афганистан. Письма, полученные из Посольства СССР в Афганистане.
- ²² Руководство СССР не разделяло «особый путь» борьбы С. Ч. Боса за независимость Индии, хотя советская сторона и оказала содействие в транзите этого индийского лидера из Кабула в Берлин. — *Прим. автора.*
- ²³ См.: Ю. Л. Кузнец «Мародеры» выходят из игры». М., 1992. «Тегеран-43» М., 2003; Ю. Н. Тихонов «Афганская война третьего рейха. НКВД против абвера». М., 2003.; «Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию». М., 2008.
- ²⁴ Запись беседы Посла СССР в Афганистане К. А. Михайлова с посланником Италии в Афганистане П. Кварони от 8 апреля 1941 г. АВП РФ ф. 06, оп. 3, п. 9., д. 103, т. 1 л. 101-НКВД СССР. Секретариат Наркома т. В. М. Молотова. 1941 г. Дело Аф.-021. Записи бесед посла СССР в Афганистане.
- ²⁵ Характеристика на германского посланника в Кабуле Ганса Пильгера, составленная Послом СССР в Афганистане К. А. Михайловым. Документ № 170/1520 от 23 мая 1942 г. С. 3. — «Рассекречено» Служба внешней разведки РФ-10.
- ²⁶ Шифртелеграмма из Посольства СССР в Афганистане от 29 июня 1942 г. в адрес НКВД СССР 10-й отдел, инвент. № 2517, п. 370, т. 2, л. 94.
- ²⁷ Новые документы о деятельности разведок стран «оси» в Афганистане в годы Второй мировой войны. // Новая и новейшая история. № 5, 2001. С. 94.
- ²⁸ Стенограмма протокола допроса бывшего немецкого посланника в Афганистане Г. Пильгера от 31 января 1946 г. С. 22. «Рассекречено» — Служба внешней разведки-10.
- ²⁹ Шифртелеграмма из Посольства СССР в Афганистане от 29 июня 1942 г. НКВД СССР. Кабул. Входящие шифртелеграммы за 1942 г. НКВД СССР 10-й отдел, инвент. № 2517, п. 370, т. 2, л. 94.
- ³⁰ Стенограмма протокола допроса бывшего помощника коммерческого атташе германской дипломатической миссии в Кабуле А. Цугенбюллера от 20 и 24 сентября 1945 г. С. 8–9. «Рассекречено» — Служба внешней разведки РФ-10.
- ³¹ Очерки истории российской внешней разведки. М., 1997. Т. 3. С. 202–203.
- ³² Вербальная нота № 834/410 МИД Афганистана от 13 августа 1941 г. — Ноты МИД Афганистана Посольству СССР в Афганистане АВП РФ оп. 28, пор. № 11, инв. № 014, п. 39, л. 243.
- ³³ Шифртелеграмма из Посольства СССР в Афганистане от 16 апреля 1944 г. в адрес НКВД СССР. Кабул. Входящие шифртелеграммы за 1944 г. 10-й отдел НКВД СССР. Папка № 1, Дело № 230 за 1944 г., инвент. № 5814, п. 37, л. 226.
- ³⁴ Шифртелеграммы из Посольства СССР в Афганистане от 24 и 25 июня 1941 г. в адрес НКВД СССР. Кабул. Входящие шифртелеграммы за 1941 г. Инвент. № 2383 п. 349, т. 1, л. 148–149.
- ³⁵ Шифртелеграмма из Посольства СССР в Афганистане от 3 июля 1941 г. в адрес НКВД СССР. Там же, л. 165.
- ³⁶ Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. М. Молотова с Послом Великобритании в СССР С. Криппсом 27 июня 1941 г. Документы внешней политики СССР М., 2000. Т. XXIV. С. 47–49.
- ³⁷ Записи бесед Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина с Послом Великобритании в СССР С. Криппсом 8 и 10 июля 1941 г. Документы внешней политики СССР М., 2000. Т. XXIV. С. 122–123; 129–132.
- ³⁸ Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. М. Молотова с Послом Великобритании в СССР С. Криппсом 18 июля 1941 г. Документы внешней политики СССР М., 2000. Т. XXIV. С. 169.
- ³⁹ Запись беседы Председателя Совета Народных комиссаров И. В. Сталина с Послом Великобритании в СССР С. Криппсом 8 июля 1941 г. Документы внешней политики СССР М., 2000. Т. XXIV. С. 122.

- ⁴⁰ Документ №3 «Донесение Ф. Брандта в Берлин от 7 февраля 1942 г.», представленный в приложении к книге Ю. Н. Тихонова «Афганская война третьего рейха. НКВД против абвера». М., 2003. С. 280–281.
- ⁴¹ Шифртелеграмма из Посольства СССР в Афганистане от 24 июля 1941 г. в адрес НКВД СССР. Кабул. Входящие шифртелеграммы за 1941 г., инвент. № 2383, п. 349, т. 1, л. 181.
- ⁴² Стенограмма протокола допроса бывшего посланника фашистской Германии в Афганистане Г. Пильгера от 1 ноября 1945 г. С. 4. «Рассекречено». Служба внешней разведки РФ-10.
- ⁴³ Памятная записка Посольства Великобритании в СССР, врученная Наркому Иностранных Дел СССР В. М. Молотову 20 июля 1941 г. Документы внешней политики СССР. М., 2000. Т. XXIV. С. 574.
- ⁴⁴ Там же. С. 575–576.
- ⁴⁵ Там же. С. 575.
- ⁴⁶ Доклад Посольства СССР в Афганистане «О внешней политике афганского правительства в 1941 г. — начало 1942 г.». — АВП РФ ф.06, 1942 г., оп. 4, п. 16, д. 161 л. 21. Секретариат т. В. М. Молотова. Афганистан. Письма, полученные из Посольства СССР в Афганистане.
- ⁴⁷ Там же. Л. 2.
- ⁴⁸ Подробнее см.: Нота правительства СССР Правительству Ирана 25 августа 1941 г. Документы внешней политики СССР. М., 2000. Т. XXIV. С. 256–260.
- ⁴⁹ Телеграмма германской миссии в Кабуле от 4 августа 1941 г. в адрес МИД Германии. «Рассекречено». Служба внешней разведки РФ-10.
- ⁵⁰ Справка «Из Кабула спец. № 153–152» от 24 марта 1942 г. С. 1. «Рассекречено». Служба внешней разведки РФ-10.
- ⁵¹ Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. М. Молотова с Послом Великобритании в СССР С. Криппсом 5 августа 1941 г. Документы внешней политики СССР. М., 2000. Т. XXIV. С. 219.
- ⁵² Телеграмма Посла СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР 27 августа 1941 г. Документы внешней политики СССР. М., 2000. Т. XXIV. С. 264.
- ⁵³ Политические взаимоотношения Афганистана с другими странами 1941 г. АВП РФ ф. 71 Референтура по Афганистану, оп. 33, д. 3, п. 52 № 111 Аф. л. 9.
- ⁵⁴ Доклад Посольства СССР в Афганистане «О внешней политике афганского правительства в 1941 г. — начало 1942 г.» АВП РФ ф. 06, 1942 оп. 4, п. 16, д. 161 л. 32–33 — Секретариат т. В. М. Молотова. Афганистан. Письма, полученные из Посольства СССР в Афганистане.
- ⁵⁵ Там же. Л. 34–35.
- ⁵⁶ Договор о нейтралитете и взаимном ненападении между Союзом Советских Социалистических республик и Афганистаном 24 июня 1931 г. Документы внешней политики СССР. М., 1968. Т. XIV. С. 393.
- ⁵⁷ Запись беседы Посла СССР в Афганистане К. А. Михайлова с Премьер-министром Афганистана М. Хашим-ханом 11 октября 1941 г. Документы внешней политики СССР. М., 2000. Т. XXIV. С. 356–359.
- ⁵⁸ Запись беседы Посла СССР в Афганистане К. А. Михайлова с Посланником Великобритании в Афганистане Ф. Уайли 11 октября 1941 г. Документы внешней политики СССР. М., 2000. Т. XXIV. С. 360–362.
- ⁵⁹ Доклад Посольства СССР в Афганистане «О внешней политике афганского правительства в 1941 г. — начало 1942 г.» — АВП РФ, ф. 06, 1942 г., оп. 4, п. 16, д. 161, л. 44. Секретариат т. В. М. Молотова. Афганистан. Письма, полученные из Посольства СССР в Афганистане.
- ⁶⁰ В сентябре 1939 года Наим-хан был назначен заместителем премьер министра Афганистана, сохранив за собой портфель министра просвещения. — *Прим. автора.*
- ⁶¹ Шифртелеграмма из Посольства СССР в Афганистане от 26 февраля 1944 г. в адрес НКВД СССР — 10-й отдел НКВД СССР, д. № 230 за 1944 г., инвент. № 5814, п. 37, л. 96.
- ⁶² Запись беседы Посла СССР в Афганистане К. А. Михайлова с Министром Иностранных Дел Афганистана А. М. Ханом 16 октября 1941 г. Документы внешней политики СССР. М., 2000. Т. XXIV. С. 372.
- ⁶³ Шифртелеграмма из Посольства СССР в Афганистане от 31 октября 1941 г. в адрес НКВД СССР. Особый архив НКВД СССР. Входящие шифртелеграммы за 1941 г. Кабул. Инвент. № 2384, п. 349, т. 2 л. 27.
- ⁶⁴ Газета «Ислах» ноябрь 7, 1941.